

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

УДК 904/908

DOI 10.17223/19988613/41/13

О.В. Зайцева, Е.В. Водясов

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЗИМНЕЙ СТАВКИ КНЯЗЯ ТОЯНА

Исследование выполнено в рамках научного проекта при поддержке Программы «Научный фонд Томского государственного университета им. Д.И. Менделеева» в 2015–2016 гг., а также при поддержке гранта РГНФ № 15-11-70601 е/р «Комплексные полевые исследования городища «Тоянов городок» – ключевого археологического памятника для изучения истории основания г. Томска».

Рассмотрены все известные сведения о местонахождении зимней ставки эуштинского князя Тояна. На основе археологических, исторических и картографических источников установлено единственное место напротив г. Томска, где мог находиться Тоянов городок. Рассмотрен вопрос о зимних и летних юртах эуштинских татар. Впервые публикуется фрагмент археологической карты окрестностей Томска, сделанной А.В. Адриановым в конце XIX в. Сегодня эта карта является единственной, на которой изображена линия обороны, защищавшая городище в Средневековье.

Ключевые слова: Тоянов городок; князь Тоян; эуштинские татары.

Укрепленная ставка эуштинского князя Тояна, известная в письменных источниках как «Тоянов городок», является знаковым археологическим памятником для истории возникновения Томска. Своим появлением город во многом обязан именно политике князя Тояна, отправившегося в Москву в 1603 г. просить царя Бориса Годунова построить новый русский форпост на берегу Томи. Важнейшие события в истории Тоянова городка рассмотрены нами в отдельной публикации [1].

Однако, как это ни странно, вопрос о точном местонахождении укрепленной ставки эуштинского князя до сих пор остается открытым [2]. Во многом эта ситуация объясняется тем печальным фактом, что то место, где по историческим преданиям находился городок Тояна, в настоящее время застроено, и современная сильно изменившаяся топографическая ситуация посёлка Тимирязевского не всегда однозначно накладывает на эти предания и исторические карты. Ещё одна проблема связана со степенью достоверности самих этих исторических преданий и устной традиции, передававшейся из поколения в поколение. Понятно, что со временем могли произойти серьезные искажения первоначальных смыслов. Более того, известно, что и сами значимые для той или иной группы «места памяти» могут быть сконструированы без какой-либо реальной исторической основы. Например, могил хана Кучума («Кучумовых курганов») в Западной Сибири насчитывается несколько десятков, и местное население всегда с энтузиазмом будет убеждать вас, что хан Кучум похоронен именно около их населенного пункта.

В данной статье мы постараемся собрать и проанализировать все известные исторические, археологиче-

ские и картографические источники, касающиеся проблемы локализации Тоянова городка.

По историческим преданиям, городок князя Тояна находился на левом берегу р. Томи прямо напротив г. Томска. В настоящее время там расположен пос. Тимирязевский. Согласно устной традиции, Тоян жил в своем «городище» зимой, переезжая на летовку в низину, где теперь находится деревня Эушта [3. С. 2]. Эта устная традиция и стала причиной того, что первые открытые здесь памятники археологии получили такие звучные названия, как «городище Тоянов городок» и «курганый могильник Тоянов городок». В конце XIX – начале XX в. название «Городок» закрепилось в целом за районом левобережья напротив г. Томска. После начала активной дачной застройки появился и используемый до сих пор по отношению к поселку Тимирязево неофициальный топоним «Дачный городок». Столь яркое историческое место считал нужным упомянуть практически каждый исследователь истории Сибири XVIII–XIX вв. в той части своего труда, где речь заходила о Томске и его окрестностях [3–7].

Историческая память была жива и в начале XX в. и тогда уже связывала Тоянов городок с совершенно определенным и к тому времени полностью археологизированным объектом. Так, в 1901 г. С.М. Чугунов пишет следующее: «Тояновым городком называется местность на левом берегу р. Томи, возвышающаяся над заливной долиной Томи. Эта местность, ограниченная с юга речкой Кисловкой, покрыта сосновым лесом, за исключением небольшого участка, вдающегося наподобие мыса в заливную долину Томи. Последний представляет поверхность, изрытую ямами, ограниченными на юго-западной стороне валом и

рвом» [8. С. 2]. Дорога к городку проходила через нижний перевоз на р. Томи, недалеко от паровой мельницы купца Пастухова [9. С. 139].

Одно из самых ранних упоминаний городка Тояна в исторических исследованиях принадлежит перу немецкого исследователя Г.Ф. Миллера. Однако приводимые им сведения, имеющие отношение к локализации городища, не лишены противоречий. К примеру, он сообщает: «Еуштинский городок, прежде Князь-Тоянов городок, по-татарски *Vi-Tojan-Tuga*, на западном берегу р. Томи, напротив города Томска. Состоит из 20 зимних жилищ еуштинских татар... Сейчас лишь едва видны следы этого прежнего укрепления. Возле городка есть маленькое озеро, через которое в Томь течет речка Томиюм, которая при впадении в озеро и при вытекании из него приводит в движение две мельницы» [5. С. 172]. В качестве местонахождения летних юрт эуштинцев он указывает два острова, расположенных на р. Томи чуть ниже г. Томска, – Енеков остров и Большой луг [Там же]. В другом исследовании этого же автора приводятся и иные сведения о локализации городка: «Неподалеку от города Томска, на острове на р. Томи, лежал Тоянов городок. Ниже по той же реке, не известно, однако, на каком расстоянии от города, лежал Евагин городок. В устье реки Томи был Ишкенеев городок, и еще один не имевший наименования находился на реке Оби, в так называемой Кривой луке» [4. С. 106].

Таким образом, у Г.Ф. Миллера мы находим две версии о локализации Тоянова городка – на левом берегу Томи, напротив г. Томска, и на острове на р. Томи, неподалеку от г. Томска. На наш взгляд, противоречия здесь нет, а есть некоторая неточность в употреблении терминологии. Сезонность, заложенная в основе ведения хозяйства татар, приводила к тому, что одно и то же население обитало в разных местах, в зависимости от времени года – в зимних или летних юртах. Летние юрты располагались в пойме или на островах, были удобны для выпаса скота и не имели укреплений. Зимние юрты располагались на высоких берегах и часто имели оборонительные сооружения, здесь же население укрывалось и летом в случае военной опасности. По какой-то причине в одной из своих работ Г.Ф. Миллер назвал городком летние юрты эуштинцев, расположенные на острове, а в другой работе указал, что городок находится на левом берегу Томи напротив Томска.

В 1846 г. М.А. Кастрен рассказал в письме статскому советнику Шёгрёну, что посетил деревню Эушту, и татары сообщили ему, что прежде владения князя Тояна простирались на 10 верст в длину и на 5 в ширину, причем зимой князь обитал на укрепленном мысу, а летом спускался с остальными татарами в пойму на место современной Эушты [6. С. 103]. Ф.Р. Мартин в конце XIX в. также указывал на нахождение зимних эуштинских юрт на террасе Томи, а летние татарские юрты ученый локализовал в пойме рядом с современной деревней Эушта [3. С. 36].

Если мы посмотрим на созданную С.У. Ремезовым в 1699–1701 гг. карту окрестностей г. Томска [10], то также найдем подтверждение такому сезонному характеру проживания томских татар (рис. 1). С.У. Ремезов изобразил эуштинские юрты в двух местах: на протоке р. Кисловка, напротив Томска, и ниже по течению Томи, на месте расположения современной Эушты.

Совершенно очевидно, что главная «зимняя» укрепленная ставка Тояна находилась на мысу левого берега Томи напротив Томска, а заливные острова и пойма использовались как сезонные летние поселения, чрезвычайно удобные для выпаса скота. Такая модель хозяйства и сезонного проживания была характерна как для сибирских татар в целом [11, 12], так и для татар Нижнего Притомья в частности.

На карте С.У. Ремезова показано также, что и на многих других крупных островах, образованных протоками р. Томи, расположены одни юрты, тогда как другие юрты находятся на противоположных берегах (рис. 2).

Исторические и археологические источники подтверждают широкое освоение томскими татарами близлежащих островов и пойменных лугов и нахождение там их летних юрт. Например, когда киргизы собирались идти ответной войной на томские земли, летом 1622 г. томские воеводы велели всем татарам-эуштинцам вернуться в свои городки из летних поселений и не покидать их вплоть до осени из-за нависшей опасности [4. С. 334–335].

Таким образом, заложенное в трудах Г.Ф. Миллера противоречие разрешается наличием нескольких мест проживания татар-эуштинцев: зимой – на укрепленном валом и рвом мысу на левом берегу Томи напротив Томска, летом – на острове или в пойменных лугах ниже по течению р. Томи.

В фондах музея г. Северска хранится интереснейшая археологическая коллекция, которая была получена при раскопках поселения Энеков остров, расположенного на одноименном острове напротив современной деревни Эушта. К сожалению, эти материалы никогда не публиковались, также нам не удалось обнаружить и отчета об этих работах, что связано с трагической гибелью автора раскопок. Месторасположение поселения полностью совпадает с описанием летних эуштинских юрт, сделанным Г.Ф. Миллером в XVIII в. [5. С. 172]. Керамический комплекс и другие находки с поселения Энеков остров предварительно могут быть датированы XVII–XVIII вв. Обследование Энекова острова показало наличие здесь позднесредневекового неукрепленного поселения, которое, без сомнений, являлось летними юртами эуштинцев. Это летнее поселение, в отличие зимних юрт – Тоянова городка, достаточно хорошо сохранилось, выражено в современном рельефе и, несомненно, представляет огромный исследовательский интерес. Понятно, что летние юрты в разные периоды могли располагаться в разных местах. И на островах, и в левобережной пойме Томи могут быть найдены и другие сезонные поселения эу-

пштинцев. Летние поселения не имели укреплений и были достаточно «подвижны» в пространстве, так как приурочивались к наиболее обильным на тот исторический момент пастбищам.

Таким образом, всё говорит в пользу расположения зимней укрепленной ставки Тоюна на левобережной террасе Томи. Но здесь возникает другая проблема – а где именно на левом берегу Томи находился городок эуштинского князя, ведь периодически

встречающаяся в источниках XVIII–XIX вв. географическая привязка «напротив Томска» – понятие достаточно размытое. Несмотря на то что в окрестностях Тимирязево находилось несколько городищ, «народной молвой» с именем Тоюна, как мы уже писали выше, отождествлялся вполне определенный археологический памятник. Это не вызывало возражений как у ученых, так и у краеведов, в разное время посещавших это место.

Рис. 1. Фрагмент карты С.У. Ремезова с указанием эуштинских юрт

Сама геоморфология места, связываемого не только легендарными, но и историческими источниками с Тоюновым городком, также указывает на локализацию городка именно на этой территории, представляющей собой сильно выдающийся в пойму Томи мыс, ровно напротив Воскресенской горы, на которой и был основан Томский город. Более того, никакого другого столь удобного для основания городка мыса на левом берегу напротив Томска просто не существует.

В музеях Томска хранятся разрозненные сборы материалов с этого городища, которые пока ещё никто не обобщил и не издал. Научно задокументированных

раскопок на территории городища, судя по всему, никогда не производилось. Единственным исследователем, высказавшим сомнение в правомерности сопоставления этого археологического объекта с именем князя Тоюна, был А.П. Дульзон. Он указывал на то, что это отождествление основывается только на местных татарско-эуштинских преданиях и не подтверждено раскопками. «Создание различных легенд вокруг памятников глубокой древности – обычное явление и представляет собой своего рода интерпретацию, наподобие ложной или народной этимологии в области языка» [13. С. 117]. Он также отмечал, что обнаружен-

ная на поверхности керамика указывает на существование городища еще в тагарскую эпоху [Там же].

Действительно, в разновременных сборах на городище и в наших разведочных шурфах 2015 г., о которых подробнее речь пойдет ниже, присутствует керамика раннего железного века и всей эпохи Средневековья. Столь «выдающийся» мыс (в прямом и перенос-

ном смысле) был заселен и до появления здесь эштинцев. А.П. Дульзон прав в том, что для столь серьезных исторических выводов о нахождении ставки князя Тояна именно на этом месте мало одних лишь устных преданий и желательно бы было подтвердить их материалами раскопок и другими исследованиями, что мы и пытаемся сделать.

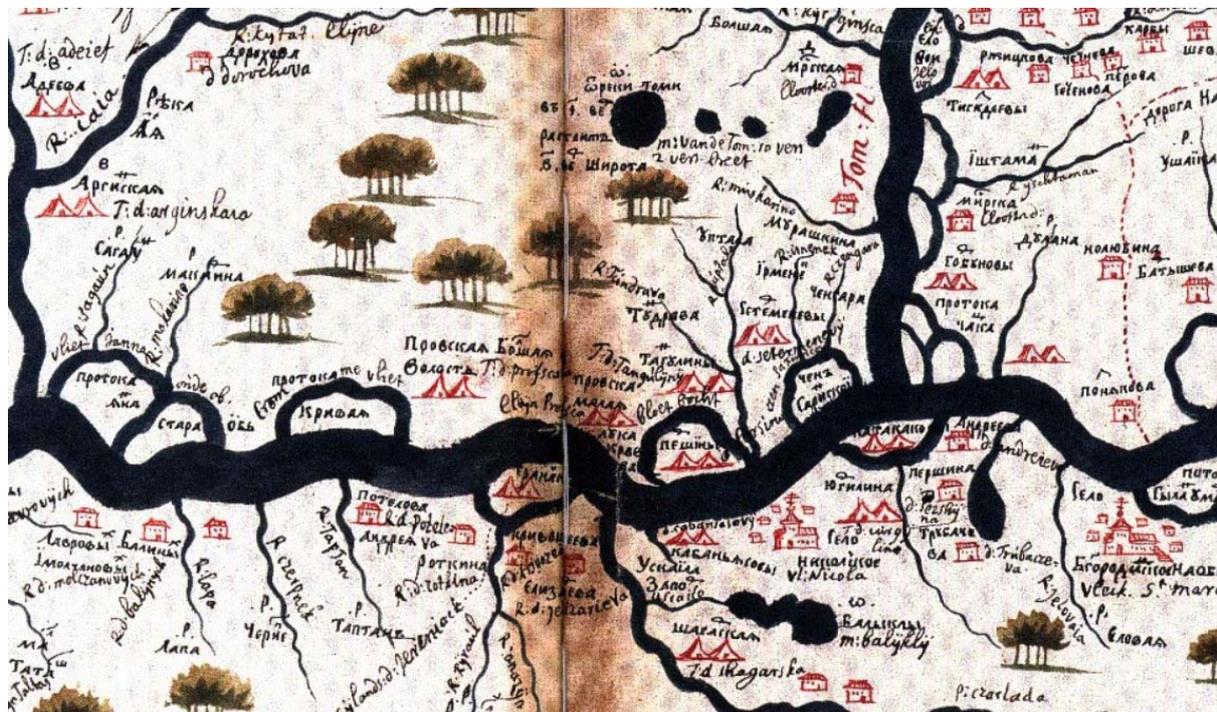

Рис. 2. Фрагмент карты С.У. Ремезова (Нижнее Притомье)

Рис. 3. Фрагмент плана окрестностей Томска с указанием Тоянова городка. Чертеж А.В. Адрианова. 1887 г.

Следующая проблема, касающаяся уже современной ситуации исследования, связана с тем, что в настоящее время никаких визуально фиксируемых признаков городища, которое устной традицией связывалось с именем Тояна, уже невозможно проследить. Мыс застраивался сначала дачами, а затем корпусами туберкулезной больницы. В современном рельефе ни оборонительные сооружения, ни жилищные западины не читаются. Всё это осложняется ещё и тем, что никто из многочисленных исследователей, посещавших городище, так и не сделал его топографического плана.

В ходе наших изысканий в архиве Института истории материальной культуры г. Санкт-Петербурга удалось обнаружить археологическую карту окрестностей Томска, составленную А.В. Адриановым в 1887 г. [14; см. рис. 3].

На сегодняшний день эта карта является единственным чертежом, на котором показана конфигурация оборонительных сооружений, защищавших городище.

Таким образом, все имеющиеся источники – фольклорные, исторические и картографические – локализуют укрепленную зимнюю ставку Тояна на вполне определенном мысу левобережной террасы Томи. Археологические сборы разных лет также подтверждают нахождение здесь поселения XVI–XVIII вв.

В настоящее время на этом мысу располагаются корпуса Томской областной клинической туберкулезной больницы. Долгое время среди археологов существовало мнение о полном разрушении Тоянова город-

ка. Однако после проведения нами в 2015 г. полевых исследований можно утверждать, что культурный слой Тоянова городка уничтожен не полностью. В разведочных шурфах под слоем строительного мусора удалось найти сохранившиеся нетронутые культурные напластования. Были найдены сотни разнообразных находок, относящихся к XVI–XVIII вв. Мощность сохранившегося культурного слоя в шурфах достигает около 1 м. Помимо прочего, в шурфе 2015 г. обнаружены серебряная монета Михаила Федоровича 1631–1639 гг. чеканки и железное пушечное ядро конца XVI – начала XVII в. Всё это также подтверждает версию о нахождении ставки князя Тояна именно на этом мысу.

Таким образом, комплексное исследование, включающее анализ топонимов, исторических, археологических и картографических источников, позволяет локализовать Тоянов городок на мысу в левобережье Томи, напротив города Томска, рядом с протокой, известной как «Тояново озеро». В этом месте располагалось зимнее укрепленное поселение эуштинцев. Летом население перемещалось на пойменные пастбища. Одни из летних юрт эуштинцев соотносятся с археологическим поселением Энеков остров.

Остается надеяться, что когда-нибудь будут проведены стационарные археологические исследования сохранившихся участков культурного слоя и можно будет поставить точку в истории разрушения Тоянова городка и начать историю его научного изучения и сохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водясов Е.В., Зайцева О.В. Хронограф «Тоянова городка»: к истории эуштинских татар в XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 93–100.
2. Барсуков Е.В. Археологические разыскания в окрестностях Томска в дореволюционный период: Тоянов городок. URL: <http://memorials.tomsk.ru/articles/2013/04/06/gorodok.html>, свободный (дата обращения: 27.12.2015).
3. Адрианов А.В. Томская старина. Томск: Типо-лит. Сибирского Т-ва Печатного дела, 1912. 83 с.
4. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, РАН, 2000. Т. 2. 796 с.
5. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1996. Вып. 6. 310 с.
6. Кастрен М.А. Сочинения: в 2 т. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрыки, 1999. Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849). 352 с.
7. Мартин Ф.Р. Сибирика. Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / науч. пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; под ред. А.Я. Труфанова; коммент. А.С. Сопочинной и А.Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004. 144 с.
8. Чугунов С.М. Древнее кладбище близ города Томска «Тоянов городок» // Материалы для антропологии Сибири. Томск: Тип. Макушина, 1901. Вып. 13. 34 с.
9. Кузнецов С.К. Отчет об археологических разысканиях в окрестностях Томска, произведенных летом 1889 г. // Известия Томского университета. Томск, 1890. Кн. 2. С. 123–200.
10. Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699–1700 гг. С.У. Ремезовым и его сыновьями. Собр. Н.П. Румянцева. Ф. 256. №. 346.
11. Гаркуша М.А. Культура коренного населения бассейна р. Тары в XVI–XVIII вв. в памятниках археологии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 24 с.
12. Тихомиров К.Н. Размещение поселений в южнотаежном Прииртышье в первой половине XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22). С. 108–111.
13. Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1956. Т. 5. С. 89–316.
14. Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1 1887. Д. 26. Л. 119.

Zaitceva Olga V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: snori76@mail.ru; Vodyasov Eugenie V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

LOCATING THE WINTER STAVKA OF KNYAZ TOYAN.

Keywords: Toyan's Town; knyaz Toyan; Eushta Tatars.

The article revolves around the problem of locating the principal stavka of Eushta knyaz Toyan. Despite the great role played by this archaeological monument in Tomsk history, there is no precise topography data. Scientists of 18th – 19th centuries provided contradictory information on Toyan's Town location. For example, Gerhard Friedrich Müller located the stavka on the left bank of the river Tom in one of his works and on an island in another. Besides, no researcher made a topographical plan or at least a sketch of Toyan's Town in the 19th – 20th centuries, which complicates the problem of locating the monument. Although several hill forts existed around to-

day's Timiryazev village, people associated the name of Toyan with a particular object. Actually, this hill fort was named Toyan's Town, just as the nearby burial site. Some researchers have found it inappropriate to associate the object with the name of the Eushta knyaz. Andrei Dulson argued that this erroneous association was only inspired by local Eushta Tatar legends. The situation is complicated by the fact that the alleged location of Toyan's Town is almost completely developed with buildings today, so no fortifications can be traced in the land relief. To solve this problem, we use archaeological, historical, ethnographical, mapping and toponymic data. A fragment of Tomsk suburbs archaeological map made by Alexander Adrianov in late 19th century is published for the first time in this article. This is the only map today that shows the defense line shielding the hill fort in the Middle Ages. The integrated research we conducted allows for locating Toyan's Town on the only cape in the left-bank area of the river Tom, opposite Tomsk, close to the anabranch known as Toyan's Lake. This place was the winter settlement of Eushta Tatars. In summer, the population moved to a floodplain a few kilometers north of Toyan's Town and used floodplain meadows and the island on the river Tom for farming. The archaeological surveys carried out on the abovementioned cape in summer 2015 confirmed our hypothesis. In the excavations found many artifacts dated XVI–XVII centuries, relating to Eushta Tatars culture. The artifacts are presented mostly ceramic dishes and bones of horses. Also a silver coin dated 1631 and a cannonball of early XVII century were found. Certainly, Toyan's Town located in such a convenient location, opposite the city of Tomsk, played an important role in the politics and economy of the region in the early XVII century. We can only hope that one day the stationary archaeological research of preserved cultural layer will be held and we can put an end to the history of the destruction of the Town and start new history of its scientific study and conservation.

REFERENCES

1. Vodyasov, E.V., Zaitceva, O.V. (2016) Chronicles of Toyan's Town: On the History of Eushta Tatars in the 17th–18th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(40). pp. 93-100. (In Russian).
2. Barsukov, E.V. (2013) *Arkheologicheskie razyskaniya v okrestnostyakh Tomsk v dorevolyutsionnyy period: Toyanov gorodok* [Archaeological Research in the vicinity of Tomsk in the pre-revolutionary period: The Toyan town]. [Online] Available from: <http://memorials.tomsk.ru/articles/2013/04/06/gorodok.html>. (Accessed: 27th December 2015).
3. Adrianov, A.V. (1912) *Tomskaya starina* [The Old Tomsk]. Tomsk: Siberian Partnership Typography.
4. Miller, G.F. (2000) *Istoriya Sibiri* [The History of Siberia]. 2nd ed. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya literatura.
5. Pokrovskiy, N.N. (ed.) *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera* [Siberia in the 18th century in the travel descriptions by G.F. Miller]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
6. Castrén, M.A. (1999) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: In 2 vols]. Vol. 2. Tyumen: Yu. Mandrika.
7. Martin, F.R. (2004) *Sibirika. Nekotorye svedeniya o pervobytnoy istorii i kul'ture sibirskikh narodov* [Sibirica. Some information about the primitive history and culture of Siberian peoples]. Translated from German by Zh.N. Trufanova. Yekaterinburg; Surgut: Ural'skiy rabochiy.
8. Chugunov, S.M. (1901) *Drevnee kladbishche bliz' goroda Tomsk "Toyanov gorodok"* ["The Toyan town" – an ancient cemetery near the city of Tomsk]. Tomsk: P.I. Makushin.
9. Kuznetsov, S.K. (1890) *Otchet ob arkheologicheskikh razyskaniyakh v okrestnostyakh Tomsk, proizvedennykh letom 1889 g.* [The report on archaeological researches in the vicinity of Tomsk, made in the summer of 1889]. *Izvestiya Tomskogo universiteta*. 2. pp. 123-200.
10. Remezov, S.U. et al. (1701) *Chertezhnaya kniga Sibiri 1701 g., sostavlennaya 1699–1700 gg. i ego synov'yami* [The Drawing Book of Siberia in 1701, compiled in 1699–1700 by S.U. Remezov and his sons]. N.P. Rummyantsev's Collection. Fund 256. 346.
11. Garkusha, M.A. (2010) *Kul'tura korennoy naseleniya basseyna r. Tary v XVI–XVIII vv. v pamyatnikakh arkheologii* [The culture of the indigenous population in the Tara basin in the 16th–18th centuries in the archeological monuments]. Abstract of History Cand. Diss. Barnaul.
12. Tikhomirov, K.N. (2013) The settlements in South taiga area near the Irtysh in the early 18th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(22). pp. 108-111. (In Russian).
13. Dulzon, A.P. (1956) *Arkheologicheskie pamyatniki Tomskoy oblasti* [Archaeological sites of Tomsk Region]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*. 5. pp. 89-316.
14. The Archives of the Institute of History of Material Culture, RAS. Fund 1 1887. File 26.